

DOI: 10.25178/nit.2022.1.7

Статья

Этнолингвомаркёры в переводных текстах тувинских народных сказок: лингвокультурологический комментарий

Галина Н. Воронцова, Маммадали М. Гасанов

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представляются основные положения лингвокультурологического комментирования этнолингвомаркёров в переводных текстах тувинских народных сказок. Источниками для исследования послужили 68 текстов тувинских народных сказок из пяти переводных изданий.

Выявляются и формулируются особенности лексем-этнолингвомаркёров. Выделяются две их группы — имена собственные и нарицательные, каждая имеет соответствующие подгруппы. В переводных текстах они представляются в различных вариантах: семантизация, пропуск, замена.

Этнолингвомаркёры — имена собственные — антропонимы и топонимы. Наричательные подразделяются на следующие подгруппы: названия артефактов материальной культуры; лексем, обозначающие растения и животных; этнолингвомаркёры, связанные с описанием общественного устройства; названия духов и чудовищ; этнолингвомаркёры, связанные с шаманизмом и буддизмом; лексем, имеющие в словарях помету «фольклорное». К непереуведенным лексемам-этнолингвомаркёрам приуыкают и тувинские междометные выражения, сохраняемые в текстах сказок на русском языке.

Помимо лингвокультурологического комментария к этнолингвомаркёрам, для понимания важен также культурологический комментарий, связанный с описанием обычаев и мифологического устройства мира.

Ключевые слова: лингвокультурологический комментарий; народная сказка; Тува; тувинская сказка; перевод; этнолингвомаркёр; тувинский фольклор

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования:

Воронцова Г. Н., Гасанов М. М. Этнолингвомаркёры в переводных текстах тувинских народных сказок: лингвокультурологический комментарий // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 104-114. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.7>

Воронцова Галина Николаевна — аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, Миклухо-Маклая, д. 6. Тел./факс: +7 (495) 434-20-12. Эл. адрес: galin-voroncova@yandex.ru

Гасанов Маммадали Магсад оглы — аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, Миклухо-Маклая, д. 6. Тел. +7 (925) 036-57-56. Эл. адрес: mamedali.hasan.96@gmail.com

VORONTSOVA, Galina Nikolaevna, Postgraduate student, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. Tel./fax: +7 (495) 434-20-12. Email: galin-voroncova@yandex.ru **ORCID ID: 0000-0002-6652-5112**

GASANOV, Mamedali Magsad ogly, Postgraduate student, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. Tel.: +7 (925) 036-57-56. Email: mamedali.hasan.96@gmail.com **ORCID ID: 0000-0002-8417-8599**

Article

Ethnolinguistic markers in translated texts of Tuvan folk-tales: a linguocultural commentary

Galina N. Vorontsova, Mammadali M. Gasanov
RUDN University, Russian Federation

The article presents the main principles of linguocultural commenting on the ethnolinguomarkers appearing in translated texts of Tuvan folk tales – all in all, 68 texts from five translated editions.

The specific features of ethnically marked lexemes appear in both groups we have studied — proper and common nouns, each with respective sub-groups of their own. In translated texts these units can be dealt with by means of semantization, a lexical gap or finding a replacement.

Ethnolinguomarkers which are proper nouns come as anthroponyms or place-names. Those which are common nouns can be further subdivided into those describing artefacts of material culture; plants and animals; words dealing with social structure; names of spirits and monsters; those dealing with Shamanist and Buddhists practices; and those marked “folklore word” in the dictionaries. Tuvan interjections preserved in Russian translations of folk tales belong to the class of untranslated ethnolinguomarkers.

Besides this linguoculturological commentary that ethnically marked lexemes receive in the article, a purely cultural commentary is also important for understanding them. This kind of commentary provides information on folk customs, traditions and the mythological structure of the world.

Keywords: linguoculturological commentary; folk tale; Tuva; Tuvan folk tales; translation; ethnolinguomarker; Tuvan folklore

---

The article was supported by the Program of Strategic Academic Development, RUDN University.

For citation:

Vorontsova G. N. and Gasanov M. M. Ethnolinguomarkery v perevodnykh tekstakh tuvinskikh narodnykh skazok: lingvokul'turologicheskii kommentarii [Ethnolinguistic markers in translated texts of Tuvan folk-tales: a linguocultural commentary]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 104-114. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.7>

Введение

Специалистами признано, что лингвокультурологический анализ языковых единиц «опирается на данные об этносе, его традициях, обычаях и мироустройстве» (Паремиология без границ, 2020: 211). Применяя лингвокультурологический подход, мы стремимся, вслед за М. Л. Ковшовой, к культурной интерпретации, «понимаемой как референция к предметной области культуры, в исследовании этого процесса и описании содержания, которое создаётся в его результате — культурной коннотации» (Ковшова, 2012: 148).

Термин *этнолингвомаркёр*, введённый в современный филологический обиход О. В. Ломакиной, означает такие компоненты паремии или фразеологизма, которые «отражают национальное своеобразие и могут не иметь прямых аналогов в другом языке» (Ломакина, 2010: 217). Исследователь выделяет следующие группы номинаций-этнолингвомаркёров в паремиях: имена собственные, названия артефактов материальной культуры и этнонимы. Мы считаем особенно важным изучение подобных лексем, так как в них наиболее ярко проявляются этнокультурные элементы когнитивной системы. Исследование этнолингвомаркёров как репрезентантов этнической картины мира по-

могает реконструировать её и глубже постичь этнокультурную специфику текстов. Составление лингвокультурологического комментария к этнолингвомаркёрам важно для осуществления успешной лингвокультурной коммуникации, так как в иноязычной, инокультурной аудитории эти слова вызывают затруднения в понимании, заключая в себе при этом этническое своеобразие.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей лексем-этнолингвомаркёров, имеющих лингвокультурологический комментарий и требующих комментирования при переводе фольклорных текстов. Материалом исследования выступают тексты тувинских народных сказок, изданных в пяти книгах, переведённых на русский язык¹. Выбор жанра сказки детерминирован тем, что это древний фольклорный жанр, имеющий этническое своеобразие и формирующий систему ценностей этноса. Для этого жанра актуален лингвокультурологический анализ, и, даже при наличии имеющихся переводных изданий, необходим комментарий.

Из истории исследования тувинских народных сказок

Д. С. Куулар в предисловии к сборнику тувинских народных сказок отмечает², что первым собирателем тувинского фольклора в 1861 г. стал академик В. В. Радлов, записавший во время своей поездки в Туву две сказки и опубликовавший³ их несколькими годами позже в Петербурге. Впоследствии записью и публикацией тувинских народных сказок занимались исследователь Сибири Г. Н. Потанин⁴ и известный тюрколог Н. Ф. Катанов⁵, собравший почти полторы тысячи фольклорных произведений разных жанров, среди которых было двенадцать сказок. Затем, в самом начале XX века, ученый-этнограф и польский революционер Ф. Я. Кон, участвовавший в экспедиции Русского географического общества в Туву, записал двенадцать тувинских сказок, восемь из которых позже были опубликованы на русском языке⁶.

Регулярно собирать и публиковать тувинский фольклор после многолетнего перерыва начали в 1930 г., после создания тувинской письменности на основе кириллицы. Так, в 1938 г. под названием «Тоолдар» в свет выходит первый сборник тувинских народных сказок. Затем, с 1947 г. начинается лучшая пора публикации и изучения тувинской сказки, когда Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории постепенно печатает девять выпусков сказок на тувинском языке и четыре выпуска — на русском⁷.

Принято считать, что научное изучение тувинской сказки началось именно с предисловия к сборнику 1947 г., написанного поэтом и переводчиком С. А. Сарыг-оолом (Самдан, 1994: 14). В предисловии ставится вопрос о задачах изучения текстов тувинских народных сказок. В 1955 г. была защищена диссертационная работа И. А. Вчерашней «Тувинские народные сказки»⁸. В ней рассматриваются сюжеты и образы тувинских сказок, их поэтика.

¹ Использовались следующие сборники: Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. 96 с.; Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. 96 с.; Тувинские народные сказки / сост. М. Г. Ватагин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 208 с.; Тувинские народные сказки / сост. М. А. Хадаханэ. М.: Детская литература, 2019. 80 с.; Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 1994. 460 с.

² Тувинские народные сказки / сост. М. Г. Ватагин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 5.

³ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1866. 494 с.

⁴ Потанин Г. Н. Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполн. в 1876-1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. оною Г. Н. Потаниным. Вып. 1-4. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1883. 1026 с.

⁵ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 9. Перевод / тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1907. 658 с.

⁶ Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. М.: Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 319 с.

⁷ Куулар Д. С. Предисловие // Тувинские народные сказки / сост. М. Г. Ватагин. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 6-7.

⁸ Вчерашняя И. А. Тувинские народные сказки: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 1955. 16 с.

Значительный вклад в изучение тувинских народных сказок внесли Э. Таубе, переводившая тувинские сказки на немецкий язык¹, и Д. С. Куулар, давший сказкам жанровую классификацию². На сегодняшний день одним из ведущих исследователей тувинских сказок считается З. Б. Самдан, которая издала ряд трудов³ по тувинскому фольклору, а также дала подробную характеристику тувинских сказок в предисловии к одному из самых известных академических изданий (Самдан, 1994). Отметим, что в этом предисловии З. Б. Самдан рассматривает некоторые специфические тувинские лексемы и даёт научный комментарий к ним.

Однако подчеркнем такой факт: когда тувинские сказки изучаются исследователями, владеющими тувинским языком, тема этнолингвомаркёров не рассматривается. Причина, возможно, в том, что для тувиноязычного читателя и исследователя нет необходимости рассматривать тувинские сказки как тексты, в которых есть специфические тувинские лексемы, хотя при этом в текстах традиционно выделяются тувинские имена и топонимы. Поэтому, по нашему мнению, введение термина «этнолингвомаркёр» необходимо в первую очередь для нетувиноязычного читателя и исследователя.

Имена собственные как этнолингвомаркёры

Исследователи считают, что имена собственные представляют собой «особый пласт лексики, в котором воплощаются не только структурная специфика того или иного языка, но также менталитет, культура, традиции народа — носителя языка» (Опарина, 2020: 152). Представим анализ обширной группы лексем-этнолингвомаркёров, которые являются **именами собственными**. Среди них можно выделить две большие подгруппы: антропонимы/зоонимы и топонимы.

Рассмотрим примеры имеющихся в изданиях комментариев к этнолингвомаркёрам-**антропонимам** и этнолингвомаркёрам-**зоонимам**.

Так, в сказке «Хан-Хулюк и его конь Хан-Шилги» без комментария от нетувиноязычного читателя и исследователя были бы скрыты смысловая нагрузка и ассоциативный фон имён собственных Хулюк 'удалой', Улуг-Билек 'большое запястье', Биче-Билек 'маленькое запястье' и Хан-Шилги 'горячая кровь', Сай-Куу 'молодая лебёдушка', Алдын-Оюу 'золото и бирюза':

<...> Жил на свете богатырь Хан-Хулюк. <...> И были у него два стеклянных дворца, упирившихся в небеса, и три могучих коня: Улуг-Билек, Биче-Билек и Хан-Шилги. <...> Жену богатыря звали Сай-Куу. Была у него также младшая сестра по имени Алдын-Оюу <...>⁴ (здесь и далее в цитатах выделено жирным курсивом нами. — Г. В., М. Г.).

В сказке «Хан — ослиные уши» встречаем имя собственное Элчиген-кулак-хаан 'хан — ослиные уши'. Несмотря на то, что оно семантизировано в заглавии сказки, в самом тексте перевода сказки имя собственное встречается 17 раз в непереверённом виде:

— Будь ты проклят, Элчиген-кулак-хан!

И вдруг слышит — шепчут листья тополя: «Элчиген-кулак-хан». А им вторит налетевший ветерок: «Элчиген-кулак-хан». Шумят волны озера: «Элчиген-кулак-хан».⁵

При представлении и публикации тувинских народных сказок на русском языке в отношении лексем-этнолингвомаркёров, являющихся именами собственными, используются различные стратегии. Эти стратегии удобно проиллюстрировать на примере сравнения текстов сказки из сборника второй половины XX века⁶ и современного сборника, в котором текст представлен на тувинском и русском языках⁷. В современном сборнике активно используется **семантизация**, раскрывается значение лексем, в то время как в сборнике 1971 г. в этих предложениях семантизация отсутствует.

¹ Список работ Э. Таубе на немецком языке см.: Сказки и предания алтайских тувинцев / собраны Э. Таубе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 382 с. С. 51–52.

² Куулар Д. С. История и современность. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. 144 с.

³ Самдан З. Б. От фольклора к литературе. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1987. 78 с.; Самдан З. Б. Лики тувинской словесности. Ч. 1. За фольклорным жемчугом. Кызыл: Республиканская типография, 2001. 115 с.

⁴ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 42.

⁵ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 57.

⁶ Тувинские народные сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 208 с.

⁷ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. 96 с.

Приведём примеры:

<p><i>Улуг-Билек, Биче-Билек, Хан-Шилги үш аъттыг, аалының артын кадагалаан Алдын-ала эзирлиг, аалының баарын кадагалаан Начын-бора хартыгалыг, алды айда аңнап үнер алды баштыг тайгалыг, Сай-Куу кадынныг, Алдын-Оюу дуңмалыг эрниң эреси Хан-Хүлүк дээрзи чораан чүвең иргин.¹</i></p>	<p><i>Звали его Хан-Кулюг, что значит Алый Герой. Было у него три выносливых коня, и среди них — неумомимый Хан-Шилги, красно-рыжий конь.²</i></p>	<p><i>Раньше раннего, древнее древнего жил добрый богатырь Хан-Хулюк. <...>. Было у него два стеклянных дворца, упершихся в небо, и три выносливых коня: <Улуг-Билек, Биче-Билек> и Хан-Шилги.³</i></p>
--	---	--

На примере приведённых выше отрывков на русском языке можно рассмотреть и другую популярную стратегию в отношении лексем-этнолингвомаркёров. Она заключается в том, что имена собственные-этнолингвомаркёры часто опускаются в тексте при переводе на русский. Так, в рассматриваемом выше примере из современного сборника мы не находим зоонимов *Улуг-Билек* ‘большое запястье’ и *Биче-Билек* ‘маленькое запястье’, несмотря на то, что они присутствуют в тексте на тувинском языке того же издания⁴, представленном выше.

В примерах, представленных ниже, применяется ещё одна стратегия — стратегия замены зоонимов-этнолингвомаркёров на переводные эпитеты, при этом важно заметить, что в тексте сказки на тувинском языке того же издания зоонимы-этнолингвомаркёры фигурируют в качестве имён собственных:

<p><i><Улуг-Билек, Биче-Билек, Хан-Шилги үш аъттыг>, аалының артын кадагалаан Алдын-ала эзирлиг, аалының баарын кадагалаан Начын-бора хартыгалыг, алды айда аңнап үнер алды баштыг тайгалыг, Сай-Куу кадынныг, Алдын-Оюу дуңмалыг эрниң эреси Хан-Хүлүк дээрзи чораан чүвең иргин.⁵</i></p>	<p><i>Были у него могучий пестрый орел, который сторожил его аал с северной стороны, и стремительный серый сокол, который охранял его аал с южной стороны.⁶</i></p>	<p><i>Был у него Алдын-Ала-орел, который сторожил его аал с этой стороны, и был Начин-Бора-ястреб, который охранял его аал с той стороны.⁷</i></p>
---	--	---

Алдын-Ала означает буквально ‘пестро-золотой’, что трансформируется в нарицательное *пестрый* в тексте на русском языке. *Начин-Бора* значит ‘сильный серый’, отсюда эпитеты *стремительный серый*.

Возможность и естественность такой замены при переходе с одного языка на другой определяется разницей в морфологическом строе двух языков: русский язык типологически флективный⁸, а тувинский — агглютинативный⁹, и для агглютинации весьма характерно добавление понятий.

¹Тыва улустуң тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 3.

²Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 3.

³Тувинские народные сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 42.

⁴Тыва улустуң тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 3.

⁵Там же.

⁶Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 3.

⁷Тувинские народные сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 42.

⁸Флективными называют языки, для которых характерны «полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения», см.: Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 682 с. С. 511.

⁹Агглютинативными называют языки, для которых характерны «развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований», см.: Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 682 с. С. 511.

Кроме этнолингвомаркёров-антропонимов и зоонимов, в проанализированных текстах переводов тувинских народных сказок есть большое количество непереведённых тувинских лексем-этнолингвомаркёров, которые представляют собой имена собственные-**ТОПОНИМЫ**. Топонимы имеют важное культурологическое значение, так как они «являются обозначением уникальных географических объектов, имеющих свою историю и символизирующих для носителей языка те или иные характерные черты» (*Паремнология без границ*, 2020: 211). В изучение топонимов Тувы значительный вклад внесла Б. К. Ондар, являющаяся главным специалистом в этой области и составителем топонимических словарей Тувы (*Сувандии*, 2018: 4). Среди топонимов в сказках встречаются гидронимы, то есть тувинские обозначения различных водных объектов (*Каксин*, 2018). Так, в сказке «Хан-Хулюк и его конь Хан-Шилги» встречаем название озера Хиндиктиг ‘с пуповиной’. Так тувинцы обозначают озеро с островом посередине. В основу номинации положена метафора по сходству:

*Однажды, когда так я болела, твой добрый отец вылечил меня семью чёрными пенами с гребней семи волн, бегущих одна за другой по озеру Хиндиктиг*¹.

В сказке «Оскюс-оол и Дилгижек»² определение хронотопа включает в себя название озера Сут-Холь ‘молочное озеро’ и мифического хребта Сюмбер-Ула, который часто встречается в тувинском фольклоре и «указывает на давность времени» (*Ондар, Кошкендей, Хомушку*, 2018: 56). Озеро Сут-Холь легко найти на карте Тувы, оно находится недалеко от города Чадан, его округа является местом летнего пастбища и популярна у животноводов. По поверьям буддистов, именно у озера Сут-Холь располагается вход в мистическое царство Шамбалы. При этом в рассматриваемой сказке перед нами хронотоп, сочетающий реальный географический объект (озеро Сут-Холь) и вымышленный топоним (хребет Сюмбер-Ула):

Было это давным-давно, когда озеро Сут-Холь было ещё маленькой лужей, а хребет Сюмбер-Ула — маленькой сопкой.³

Отдельный интерес представляет слово *тайга*, которым в тувинском языке, как и во многих других тюркских языках, обозначается не хвойный лес, а горный хребет или гора, частично покрытая лесом. Это пример межязыковых омонимов, или ложных друзей переводчика, при этом лексема *тайга* довольно частотна в текстах тувинских народных сказок. В сказке «Хан-Хулюк и его конь Хан-Шилги» определения *шестивершинная* и *семивершинная* становятся читателю более понятны, если учитывать тувинское значение слова:

А ещё были у Хан-Хулюка шестивершинная тайга, где он добывал зверя шесть месяцев, и семивершинная тайга, где охотился семь месяцев.⁴

В сказке «Оскюс-оол, который пел песни тайги»⁵ встречается название сказочного топонима — фольклорной горы *Каргыра-Карангыты тайга*. По преданиям, склоны этой горы покрыты темным и дремучим лесом:

В давние времена в Каргыра-Карангыты-тайге, на лесистом склоне, жил был старик Челедей со своею женой.⁶

Стратегия, часто применяемая по отношению к этнолингвомаркёрам-топонимам, заключается в том, что эти лексеммы опускаются в тексте на русском языке. Так, в рассматриваемом ниже примере из современного сборника тувинских народных сказок мы не находим географических названий *Овюр* и *Каргы*, несмотря на то, что они представлены в тексте на тувинском языке того же издания⁷. Сказочное сравнение величины табуна с величиной географических объектов здесь заменяется определением *лучший*. В том же предложении другой сборник сказок⁸ применяет иную стратегию, сохраняя топонимы в тексте сказки:

¹ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 61.

² Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 19–24.

³ Там же.

⁴ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 42.

⁵ Там же. С. 81–84.

⁶ Там же.

⁷ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 6.

⁸ Тувинские народные сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 208 с.

<p>Өвүрүмге деңнэн өле бараан чылгым хавырып, Каргымга деңнэн кара бараан чылгым хавырып чоруур сен, дуңмам — дээш, аалынче чандырыпкаш, боду алды баштыг тайгазынче аңын аңнап үне берген¹.</p>	<p>Будешь ухаживать за моим лучшим табуном. Иди в мой аал².</p>	<p>Будешь ухаживать за моим серым табуном величиной с Овюр и за моим черным табуном величиной с Каргы. Иди в мой аал³.</p>
---	---	---

Итак, среди этнолингвомаркёров, представленных именами собственными, выделено две большие подгруппы: антропонимы/зоонимы и топонимы. Выявлено, что при представлении текстов тувинских народных сказок на русском языке в отношении лексем-этнолингвомаркёров обеих подгрупп применяются различные стратегии: семантизация, пропуск, замена.

Этнолингвомаркёры — имена нарицательные

Наряду с уже рассмотренной нами группой лексем-этнолингвомаркёров, представленных различными именами собственными, выявлена и обширная разнородная группа этнолингвомаркёров, выраженных именами нарицательными. В ней мы выделили следующие подгруппы:

- 1) названия артефактов материальной культуры;
- 2) лексемы, обозначающие растения и животных;
- 3) этнолингвомаркёры — «социальные термины»;
- 4) названия дүхов и чудовищ;
- 5) этнолингвомаркёры, связанные с шаманизмом и буддизмом;
- 6) лексемы, имеющие в словарях помету «фольклорное».

Самой представительной является подгруппа этнолингвомаркёров, обозначающих **артефакты** материальной культуры тувинского народа. Внутри неё можно выделить отдельные множества: названия еды и напитков (*борзак* (*боорзак*) — мучное блюдо, *тара* (*тараа*) — просо, *божа-хойтпак* — блюдо из молока, *хевек* — шелуха просяная, *бора-быда* (*быдаа*) — суп крупяной, *арака* (*арага*) — водка из молока, *итпек* — смесь из молока), предметов одежды и обуви (*содак* — традиционный борцовский костюм, *тон* — халат, *идыки* (*идик*) — сапоги, *хевенек* — войлочная куртка) и быта (*олбук* — коврик для сидения, *домбуу* — кувшин, *когержик* (*көгээржик*) — фляга для араки, *ширэ* (*ширээ*) — столик).

Так, в сказке «Ак-Сагыш и Кара-Сагыш»⁴ один из героев, оказавшись в чужом чуме, сделал следующее: *Залез он под **орун** и стал ожидать — кто же придет?*⁵ *Орун* — это кровать или сиденье.

Лексема, указывающая на другой предмет быта — *аптара* ‘сундук’, упоминается в сказке «Кодуроол и Биче-кыс»⁶: *Пол юрты был покрыт узорными коврами, вдоль стен стояли **аптара**, украшенные чеканкой и наполненные доверху дорогими мехами и драгоценностями*⁷.

В сказке «Оскюс-оол и Золотая царевна»⁸ встречаем лексему *олбук*. Это традиционная подстилка из войлока, в рассматриваемой сказке коврик из войлока описывается как девятислойный: *Усадил он Оскюс-оола на белый девятирядный **олбук** и стал угощать крепким чаем, сладостями и лепёшками*⁹.

В той же сказке находим и упоминание *араки*, или традиционной молочной водки, алкогольного напитка, изготовляемого из кислого молока. Изначально употребление араки было сугубо ритуальным и дозволялось только взрослым мужчинам перед лицом старейшин: *Остался Оскюс-оол в юрте Караты-хана, стали ему прислуживать ханские слуги — еду подносить, **араку** наливать*¹⁰.

¹Тыва улустун тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 6.

²Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 6.

³Тувинские народные сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. С. 44.

⁴Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 20.

⁵Там же.

⁶Там же. С. 7–19.

⁷Там же. С. 10.

⁸Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 3–18.

⁹Там же. С. 9.

¹⁰Там же. С. 15.

В сказке «Балан-Сенги»¹ заглавный герой, желая обхитрить чертей и упоминая в числе прочего блюда тувинской национальной кухни *чокпек* и *курут*, так отвечает на вопрос о том, чего боится: *Улуг-улуг ужа, төш, улуг хырын чөкпек, улуг-улуг теве тараа куруттардан коргар мен, а дадайым!*² *Большущих курдюков, грудины, чокпека в брюшине, курута со ступню верблюда.*³ Подстрочный перевод тувинского фрагмента выглядел бы следующим образом: «Больших бараньих курдюков, грудинки, больших внутренностей, курута (кусков сыра), похожих на большие верблюжьих зерна, я боюсь, ой, боюсь». *Чөкпек* — это блюдо, приготовляемое из гущи, которая остается после топления масла, а *курут* — один из видов сушеного творога.

В другой сказке — «Оскюс-оол и Дилгижек»⁴ — герой примеряет *идыки* (*идик*). Это тувинская национальная обувь, представляющая из себя кожаные сапоги на толстой подошве с загнутыми носками:

*Побежал Дилгижек проворно к Оскюс-оолу, нарядил его в чёрную соболью шапку, синий шёлковый халат, в чёрные идыки*⁵.

Также есть отдельная подгруппа лексем-этнолингвомаркёров, служащих для обозначения растений и животных. Например, в сказке «Почему птицы не говорят»⁶ остается непереуведенной лексема *тарбаган* 'сурок'. *Тарбаган* — это особый монгольский сурок, который обитает в степях Забайкалья, Тувы и Монголии:

*Жил на горе Дарбайты орёл. Однажды сидел он голодный на вершине горы и высматривал, не покажется ли из норки тарбаган*⁷.

В сказке «Хеверик»⁸ читателю необходимо представлено в издании пояснение, что *сарана* — это растение, а его стебли и корни традиционно употребляют в пищу: *Не на чем мне ехать в дальние земли. Пойду я мальков ловить да сарану собирать*⁹.

Читая сказку «Балан-Сенги»¹⁰ важно знать, что *карагана* — это колючий кустарник, иначе сложно понять, почему *Черти обходят караганник, стонут, ахают и охают*.¹¹ *Азалар оон корткаш, оюп-кыйып, ондап-остап бар чыдырда, күжүр Балаң-Сеңги хааржаан, чүктевишаан кызыл хараган аразынче кире халаан иргинем*.¹² Приведём подстрочный перевод этой фразы: «Черти, испугавшись, охая, ахая и стеная, бедного Балан-Сенги в коробке взвалив, между красных хараганов юркнули».

Следует выделить в отдельную подгруппу лексем-этнолингвомаркёры, которые можно назвать «социальными терминами» (*аал*, *дужумет* (*дүжүмет*) 'чиновник', *хурал* 'совет', *чангы*, *хюндю* (*хүндү*) — чиновничьи звания). Среди этих лексем-терминов наиболее частотной является лексема *аал*, обозначающая временное поселение, группу юрт, кочующих вместе, и употребляющаяся в значении 'небольшой стан из нескольких юрт (двух, трех и более)' в сказке «Хитрый и богатый»¹³:

*Собрал Аргалыг пепел в мешок и отправился к Караты-хану. Идёт по аалу и мешок к груди прижимает, будто сокровище. Увидели это ханские дочери и окружили его — просят показать, что у него в мешке*¹⁴.

В сказке «Волк и жеребенок»¹⁵ волк неожиданно вспоминает, что он не чиновник, при этом без лингвокультурологического комментария читателю непонятно, что имеется в виду. Волк спал, утомленный после езды верхом. Когда он просыпается, то упоминает должности *чангы* и *хюндю*, поскольку эти чиновники перемещаются верхом, торжественно, быстро и с целой свитой:

¹ Тыва улустуң тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 36–48.

² Там же. С. 39.

³ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 28.

⁴ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 19–24.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 64–66.

⁷ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 64.

⁸ Там же. С. 39–52.

⁹ Там же. С. 47.

¹⁰ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 25–31.

¹¹ Там же. С. 28.

¹² Тыва улустуң тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 39.

¹³ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 25–30.

¹⁴ Там же. С. 26.

¹⁵ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 76–78.

*Спал-спал волк в степи, проснулся: опять он один, а жеребёнка и след простыл. “Какой же я бестолковый! Разве я **чангы** или **хюндю**, чтобы ездить на коне мелкой и крупной иноходью, да ещё рысью скакать?”¹*

Среди лексем-этнолингвомаркёров можно отметить названия **дүхов** и чудовищ, чаще злых (эрлик ‘древнее божество смерти’, шулбус, маңгыс ‘чудовище’, албыс ‘злой дух, ведьма’). Так, например, лексема шулбус ‘злой одноглазый дух, демон’ требует лингвокультурного комментария. В изученных нами 68 текстах тувинских народных сказок эта лексема встречается 24 раза. Например:

«Хан-Хулюк и его конь Хан-Шилги»: *Это не простые мальчики, это страшные **шулбусы**, которые с расстояния дня езды чуют запах человеческих подмышек, с расстояния полудня езды чуют запах плесени*²;

«Боралдай»: *Однажды невеста откуда налетел **злой** дух — одноглазый **Шулбус** и стал пожирать скот*³.

Примечательно, что во втором примере значение слова шулбус семантизировано.

Встречаются в текстах тувинских народных сказок этнолингвомаркёры, связанные с шаманизмом и буддизмом. Необходимо подчеркнуть, что их не всегда можно отнести к исключительно тувинским этнолингвомаркёрам. Таковыми они могут считаться, если содержат тувинскую версию буддийского термина. Если же термин не имеет тувинской версии, не изменен и является общим для тибетцев, монголов и пр., то это этнолингвомаркёр не только тувинской традиции, тувинской культуры, но и более широкого ареала — буддийской культуры тибетской традиции.

Так, например, в тексте сказки «Балан-Сенги»⁴ упоминается священная молитвенная книга буддизма судур (тувинская версия буддийского термина «сутра»):

*Шьяанам, төрел-дөргүл, ада-ие, алган кадай-даа чок, акы-дуңмазы, азыраан малы, адаанга мунар аьды-даа чок, эт-херекселинден холунга тудар кызыл сыптыг кымчылыг, хойлап чоруур сарыг сыптыг кестиктиг, кара чаңгыс хопчу кара судурлуг Балаң-Сеңги чурттап чораан чүвези иргинем*⁵.
 <...> *Имел он при себе плет с красной ручкой, ножичек с желтой рукояткой и **судур** за пазухой*⁶.

Отметим, что в переводном издании фраза значительно сокращена. Подстрочный перевод тувинского фрагмента: «Не имеющий родных, родителей, жены, братьев, сестер, скота, коня, имеющий плет с красной ручкой, пасущий овец, имеющий только ножик с желтой ручкой и только черный судур, жил-был Балан-Сенги».

Религиозный синкретизм шаманизма и буддизма (Хомушку, 2005: 46), укоренившийся в тувинской культуре, находит свое отражение и в тувинских народных сказках. Так, в сказке «Мальчик с пальчик»⁷ хан для охраны одновременно прибегает к помощи лам, то есть монахов, служителей буддийского храма, и шаманов, людей с особыми способностями, общающихся с духами:

*Вернулся Караты-хан в свой аал и начал готовиться. В три кольца окружило войско аал хана. Около привязи хан поставил двух злых верблюдов. У входа в юрту посадил двух злых собак. В юрте двое **лам** сели по одну сторону, двое **шаманов** — по другую. На юрту забрались два человека с ковшами масла, чтобы подливать его в огонь. Сам хан лёг посередине юрты и думает: “Охрана у меня надёжная. Поймает воришку”⁸.*

В отдельную подгруппу можно выделить часто повторяющиеся в текстах тувинских народных сказок непереведенные лексемы-этнолингвомаркёры, имеющие в словарях помету «**фольклорное**». К ним относятся лексемы аржаан ‘целебная, живая вода’, хевенек ‘войлочная куртка’, шивишкин ‘ханская приживалка, доносчица’.

Рассмотрим пример из сказки «Хан-Хулюк и его конь Хан-Шилги»⁹:

*На следующий день красавица Алдын-Хува и её мать-шивишкин проводили Хан-Хулюка в далёкий путь*¹⁰.

¹ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 76.

² Там же. С. 55.

³ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 36.

⁴ Тыва улустун тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 36–48.

⁵ Там же.

⁶ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 25.

⁷ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 31–34.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Самдан З. Б. Песни тайги. Тувинские народные сказки. М.: Марджани, 2017. С. 42–69.

¹⁰ Там же. С. 51.

К непереуведенным лексемам-этнолингвомаркёрам примыкают и междоветные выражения, сохраняющие в тексте сказок тувинский колорит. Представленное в примерах ниже междоветие *ии дадай* означает 'ой, как страшно! ой, какой ужас!', а междоветное выражение *авыра-азара* значит 'боже мой! боже сохрани':

*Ий дадай, та чүү деп чүвези чүве!*¹ **Ии дадай**, это неведомое, непонятное существо!²

*Авыра-авыра, мени эдертин, эрлик оранынга чедирип көрүңер, мен болза өлүп калган кижин мен, акыларым — деп алгырып үндүрүп-түр эвеспе аан.*³ **Авыра-азара**, постоите же братья!⁴ Подстрочный перевод тувинского текста: «Боже мой! Возьмите меня с собой, отведите к месту, где живет Эрлик, я ведь умер, братья мои!» Так кричал он».

*Ий дадай, дадай! — джип, дэвидеп чораан*⁵. **Ии дадай!** — спохватились черти.⁶ Подстрочный перевод тувинского текста: «Ии, как страшно! Так говоря, трепетали».

Кроме имеющегося в изданиях лингвокультурологического комментария к непереуведенным лексемам-этнолингвомаркёрам, интерес также вызывает культурологический комментарий, связанный с описанием обычаев и мифологического устройства мира.

Так, в комментариях к сказке «Хеверик»⁷ поясняется, что небо, в представлении древних тувинцев, многоярусное и состоит из многих ступеней: *Что это вы сегодня невесёлые, дорогие братья? Ведь это я, ваш брат, на седьмую ступеньку неба заскочил.*⁸

Из культурологического комментария к сказке «Боралдай»⁹ читатель узнает, что признак крайней бедности для тувинцев — пить чай без молока: *Налила старуха ему чаю без молока и спросила: — Откуда идёшь, куда путь держишь?*¹⁰

Итак, помимо лингвокультурологического комментария к этнолингвомаркёрам, для понимания важен также культурологический комментарий, связанный с описанием обычаев и мифологического устройства мира. Мы считаем, что комментарий должен быть расширенным, так как в противном случае в иноязычной, инокультурной аудитории эти слова и концепты вызывают затруднения в понимании, а знание этнокультурной специфики позволяет полнее раскрыть глубинный, символический смысл сказок.

Заключение

Таким образом, в рассмотренных переводных текстах тувинских народных сказок встречается много специфических лексем, в которых находит отражение кочевая культура и тип хозяйства народа, поэтому для их понимания необходим расширенный лингвокультурологический комментарий, учитывающий экстралингвистические факторы. В исследованных нами тувинских народных сказках этнолингвомаркёрами выступают имена собственные, названия еды, животных, растений, предметов быта и одежды, названия злых дүхов и лексеммы, относящиеся к буддизму, описанию реалий общественного устройства и мифологического устройства мира. Наиболее обширными являются группы лексем-этнолингвомаркёров, представленные именами собственными — антропонимами и топонимами. Через исследование этнолингвомаркёров мы можем точнее средствами русской лингвокультуры реконструировать картину мира тувинского народа и глубже осознать специфику текстов тувинских народных сказок.

¹ Тыва улустун тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 38.

² Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 25.

³ Тыва улустун тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 38.

⁴ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 26.

⁵ Тыва улустун тоолдары. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 39.

⁶ Тувинские народные сказки. Кызыл: Радуга Тувы, 2019. С. 28.

⁷ Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 2019. С. 39–52.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Там же. С. 35–38.

¹⁰ Там же. С. 36.

При этом полагаем, что необходимость разработки лингвокультурологического комментария не требует обязательного переиздания рассмотренных нами текстов. Достаточным представляется в перспективе издание отдельного труда, в котором этот комментарий может быть развернут и обобщен с учетом нескольких корпусов текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Каксин, А. Д. (2018) Гидронимы Тувы: тюркские, монгольские, самодийские // Новые исследования Тувы. № 3. С. 69–82. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.5>
- Ковшова, М. Л. (2012) Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М. : ЛИБРОКОМ. 456 с.
- Ломакина, О. В. (2010) Паремии в текстах Л. Н. Толстого: лингвокультурологический комментарий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 6. С. 217–221.
- Ондар, М. В., Кошкендей, И. М., Хомушку, Ч. О. (2018) Топонимы в фольклоре тувинцев (на материале героического эпоса и народных песен) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 53–68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.4>
- Опарина, Е. О. (2020) Имена собственные: языковые характеристики, функции и методы изучения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. № 3. С. 152–157.
- Паремииология без границ (2020) / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М. : РУДН. 244 с.
- Самдан, З. Б. (1994) Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма. 460 с. С. 10–34.
- Сувандии, Н. Д. (2018) Вклад Бичен Кыргысовны Ондар в развитие топонимики Тувы // Новые исследования Тувы. № 3. С. 4–17. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.1>
- Хомушку, О. М. (2005) Религия в культуре народов Саяно-Алтая. М. : Издательство РАГС. 225 с.

Дата поступления: 14.12.2021 г.

REFERENCES

- Kaksin, A. D. (2018) *Gidronimy Tuvy: tiurkskie, mongol'skie, samodiiskie* [Water-names of Tuva: Turkic, Mongolian, Samoyed]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–82. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.5>
- Kovshova, M. L. (2012) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguoculturological method in phraseology: cultural codes]. Moscow, LIBROKOM. 456 p. (In Russ.).
- Lomakina, O. V. (2010) *Premii v tekstakh L. N. Tolstogo: lingvokul'turologicheskii kommentarii* [Paremiology in the texts by Leo Tolstoy: a linguoculturological commentary]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniia*, no. 6, pp. 217–221. (In Russ.).
- Ondar, M. V., Koshkendei, I. M. and Khomushku, Ch. O. (2018) *Toponimy v fol'klоре tuvintsev (na materiale geroicheskogo eposa i narodnykh pesen)* [Place names in Tuvan folklore: the case of heroic epics and folk songs]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 53–68. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.4>
- Oparina, E. O. (2020) *Imena sobstvennyye: iazykovye kharakteristiki, funktsii i metody izucheniia* [Proper names: language characteristics, functions and methods of study]. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya 6: Iazykoznanie*, no. 3, pp. 152–157. (In Russ.).
- Paremiologiiia bez granits* [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).
- Samdan, Z. B. (1994) *Mir tuvinskoii skazki* [The world of the Tuvan fairy tale]. In: *Tuvinskie narodnye skazki* [Tuvan folk tales] / comp. by Z. B. Samdan. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaiia izdatel'skaia firma. 460 p. Pp. 10–34. (In Russ.).
- Suvandii, N. D. (2018) *Vklad Bichen Kyrgyzovny Ondar v razvitie toponimiki Tuvy* [Bichen Kyrgyzovna Ondar and her contribution to the study of the toponymy of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 4–17. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.3.1>
- Khomushku, O. M. (2005) *Religiia v kul'ture narodov Saiano-Altaiia* [Religion in the culture of the Sayano-Altai peoples]. Moscow, RAGS. 225 p. (In Russ.).

Submission date: 14.12.2021.